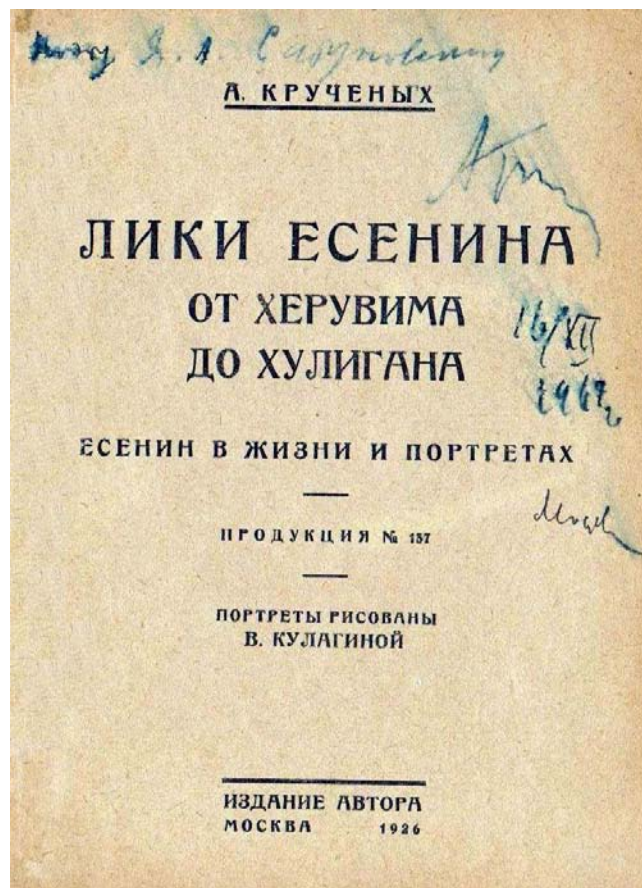

<ПОСЕЩЕНИЕ КРУЧЕНЫХ>

16 дек 67 был с Глоцером у Крученых. Ал. Ел. сказал, что в то утро у Маяковского была Вероника. Когда пришла к нему, неизвестно. К 11 на репетицию – а в театре дисциплина, нельзя опоздать. Перед самым уходом Маяк. сунул ей в руку записку, «ту самую, завещание» (я – «товарищ правительство?» – он – «ну, да, ну, да»). Тут же, на лестничной клетке, услышала выстрел. Убежала, как сумасшедшая, с запиской. Через ¼ часа пришли, всё, что надо, изъяли. Записка, если бы и была, её бы не изъяли. Несколько раз повторял «очень сложная, очень путаная история. Тут даже такое говорили...» Не досказал. Еще спрашивал «почему Маяк. застрелился, а Есенин и Цветаева повесились?» Ответ: потомственный дворянин. Повеситься не мог. О себе: преподавал в женской гимназии (видно, в Херсоне; он из Херсона). Учился в художественном училище. Неодобрительно о Бенедикте Лифшице: «А, Бенó! Много наврал в «Полутораглазом стрельце»... О старике Митуриче: «не упоминайте при мне о нём». С любовью, вытянув губы, о Мае: «Он похож на Велимира». Хвалил, как художника. В книжке Крученых 14го года (о детском творчестве) стихи Зинаиде Г. «Знаете, кто это? Дочка Троцкого». «Другие ходили, я не ходил к Троцкому, к Сталину». Красивое лицо, старость изгрызла его с затылка. Красивые руки, крупные, изящные. Подарил книжку с надписью. Принимал на кухне.

Это посещение было описано в стихотворении:

ПОСЕЩЕНИЕ А. Е. КРУЧЁНЫХ

Мы с тобой на кухне посидим...

Ос. М.

Беленький, серенький Дырбулцил:

– К Троцкому я не ходил,
к Сталину не ходил,
другие кадили...

Слабость, и задышка,
и рука-ледышка.
Товарищ гражданин,
присядем, посидим.

А потом из ручки Глоцера
выстрелил молниеносно
– метким почерком
«Поэту Я. Сатуновскому –
Крученых»

1 сент 68

(стихотворение приведено в первоначальной авторской редакции, впоследствии заключительная строфа была изменена для полного совпадения с дарственной надписью)

Публикация и комментарий Л. Сатуновского